

Бера

Евангелие от Луки: НАЧАЛО

«Библия — это такая книга, что если бы мы могли прочитывать ее ежедневно целиком, то каждый день мы бы читали несколько иную книгу. Однако дело не в ней, дело в нас: читая Писание, мы немного меняемся, так что точнее было бы сказать, что в таком случае Книгу книг ежедневно читал бы другой человек» — этими словами Марина Андреевна Журинская (1941–2013) предваряла рубрику, которую многие месяцы вела на нашем сайте и в которой старалась сама и призывала нас вновь перечитать Евангелие — перечитать медленно, вдумываясь в каждую фразу Христа и сопрягая ее с собственной мыслью и жизнью. В этом номере мы продолжаем публикацию колонок Марины Андреевны о Евангелиях.

Третье Евангелие принадлежит тому же автору, что и Деяния. Лука, «врач возлюбленный», апостол от 70-ти, встретивший воскресшего Христа на пути в Эммаус, был человеком образованным, хорошо знакомым с греческой письменной культурой, и адресовал он свое благовестие людям примерно того же круга (считается, что Матфей адресовался главным образом к набожным иудеям, Марк — к молодежи). И литературное совершенство третьего Евангелия не может не бросаться в глаза.

Поскольку мы пошли по линии добровольного самоограничения и обращаемся только к словам Самого Спасителя, первые главы Евангелия от Луки остаются вне нашего рассмотрения. Что обидно. Поэтому предлагаю следующее: я только кратко упомяну о содержании трех первых глав Луки, а те, кто хочет получить более полное представление, могут прочесть самостоятельно.

◀ *Симеон с младенцем Иисусом в храме.*
Рембрандт ван Рейн, 1669

Итак, первая глава — благовещение Захарии в храме: Гавриил открывает старому священнику, что его жена, тоже немолодая, родит сына, который будет велик перед Господом; назвать его следует Иоанном. Поскольку Захария усомнился, Ангел поражает его немотой. Беременная Елисавета скрывается от людей.

Через шесть месяцев Гавриил посещает Деву Марию и благовествует ей, что она родит Сына Всевышнего. Мария с кротостью принимает совершенно невероятную весть и спешит к Елисавете. Слова, сказанные ими обеими при встрече, — это прекрасные слова, хорошо нам известные; из них особо выделяется так называемый «гимн Богородицы» («Величит душа моя Господа»), который мы поем в богослужении с припевом «Честнейшую Херувим...».

41. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, възгнал младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа,
42. и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!
43. И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?
44. Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, възгнал младенец радостно во чреве моем.

45. **И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа.**
46. **И сказала Мария: величит душа Моя Господа,**
47. **и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем,**
48. **что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды;**
49. **что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его;**
50. **и милость Его в роды родов к боящимся Его;**
51. **явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сёрдца их;**
52. **низложил сильных с престолов, и вознес смиренных;**
53. **алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем;**
54. **воспринял Израиля, отрока Своего, воспомянув милость,**
55. **как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века.**

Евангелие от Луки, глава 1

Елисавета рождает сына; его хотят называть в честь отца, но тот пишет на дощечке, чтобы назвали Иоанном, и речь к нему возвращается. Следует пророческий гимн Захарии. Иоанн растет и пребывает в пустыне.

Вторая глава: по правилам проведения всенародной переписи Иосиф Обручник должен из Назарета в Галилее, где он живет, отправиться в Вифлеем Иудейский. Там и рождается Спаситель — в хлеву, потому что места в гостинице для бедняков не было. Ангел благовествует пастухам, которые отправляются в Вифлеем и рассказывают, что сюда их привело знамение. На сороковой день Младенца приносят по обычаю в храм, при этом, как наиболее беднейшие люди, Иосиф с Марией приносят в жертву двух голубей. Их встречает Симеон, которому было определено жить, пока он не встретит Христа; узнав Его, Симеон произносит слова, тоже хорошо нам известные: «Ныне отпускаеши...».

27. **И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд,**
28. **он взял Его на руки, благословил Бога и сказал:**
29. **Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром,**
30. **ибо видели очи мои спасение Твое,**
31. **которое Ты уготовал пред лицом всех народов,**
32. **свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля.**

Евангелие от Луки, глава 2

Во время ежегодного пасхального паломничества в Иерусалим двенадцатилетний Иисус отстает от родителей, и они замечают, что Его с ними нет, но думают, что Он пошел с другой группой. Однако к вечеру им пришлось возвратиться и искать Его в городе. Мальчика нашли в храме, среди учителей; Он слушал, задавал вопросы и Сам говорил, — на удивление разумны были и вопросы, и ответы. Последовал диалог, который для нас не до конца понятен. Богоматерь спрашивает: *Чадó! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя.* Это несомненно упрек, но вот каков ответ: *Зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит отцу Моему?*

Здесь мы находим слова 12-летнего Христа. Ни в одном Евангелии столь «раннее» Его высказывание больше не засвидетельствовано. И прежде всего обращает на себя внимание то, что это — речения в храме, в «доме Отца». И последние общедоступные беседы Христос проводил тоже в храме. Таким образом получается, что в земной жизни Сына Божия храм, дом Божий, образует своего рода пространственную границу. Кажется, это просто, но если вдуматься...

Что же касается содержания краткого диалога, приведенного выше, то нам следует исходить из того, что на Востоке и поныне сын освобожден от послушания матери. Это не мешает восточным мальчикам, юношам, да и взрослым мужчинам уважать своих матерей и прислушиваться к их мнению... но по любви, а не по обязанности. Так что если кому-то кажется, что отрок Иисус недостаточно почтителен с Матерью, то это не так. Заметим еще, что в словах Богородицы на первом месте — Ее забота об Иосифе, Ее огорчение по поводу его скорби. Представим себе это — и такая глубокая взаимная любовь в семье откроется нам через эти немногие слова! А собственно слова Иисуса показывают, что Он прекрасно осознаёт Себя как Сына Божия и знает, что и Его родителям это известно. Тем самым Его слова — это призыв к полной искренности, к «последней правоте», которая, кстати сказать, так свойственна подросткам.

Далее же следует: *Они не поняли сказанных Им слов. И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем.* Чуть выше про такое свойство Марии — хранить в сердце услышанное — сказано в эпизоде поклонения пастухов, повествующих об ангельском благовестии (Лк 2:17–19). Это — обозначение не просто хорошей памяти, но великого духовного внимания, способности сосредотачиваться на самом важном. Тогда почему же «не поняли»? И что? То, что Иисус — Сын Божий, знали по откровению и Мария, и Иосиф. Может ли быть, что они не поняли, что Отрок уже начинает Свой путь? Возможно. А возможно, что здесь речь о чем-то другом. Как бы то ни было, Иисус

▲ «Среди учителей». В.Д. Polenov, 1896

вернулся в Назарет и вел себя, как послушный Сын; рос, умнел («преуспевал в премудрости») и любили Его Бог и люди.

Далее повествование переходит к миссии Иоанна Крестителя. Мы слышим его вдохновенную проповедь, его призыв к покаянию и мессианское пророчество. О Крещении Христа сказано совершенно мимоходом, но огромное внимание уделено Его молитве после Крещения; прямо сказано, что Богоявление происходит по молитве Иисуса. Подчеркивается также, что Спаситель удалился в пустыню, исполненный Духа Святого и ведóмый Им. Затем следует описание сорокадневного поста и искушения от дьявола.

1. Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню.
2. Там сорок дней Он был искушаем от диавола и ничего не ел в эти дни, а по прошествии их напоследок взалкал.
3. И сказал Ему диавол: если Ты Сын Божий, то веди этому камню сделаться хлебом.
4. Иисус сказал ему в ответ: написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим.

5. И, возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени,
6. и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее;
7. итак, если Ты поклонись мне, то всё будет Твое.
8. Иисус сказал ему в ответ: отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи.
9. И повел Его в Иерусалим, и поставил Его на крыле храма, и сказал Ему: если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз,
10. ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе сохранить Тебя;
11. и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею.
12. Иисус сказал ему в ответ: сказано: не искушай Господа Бога твоего.
13. И, окончив всё искушение, диавол отошел от Него до времени.

Евангелие от Луки, глава 4 →

▲ «Иди за мною, сатано».
И. Е. Репин, 1894

Написанное об этом эпизоде земной жизни Спасителя может, наверное, измеряться тонно-километрами. Но подчеркнуть можно следующее. Христос, собственно говоря, не разговаривает с искусителем, а цитирует Писание. А «модель» искушения меняется:

1. Если Ты Сын Божий, то вели этому камню сделаться хлебом. Сколько подлости в одной этой фразе! Начать с того, что это говорится голодному после сорокадневного поста, что уже достаточно жестоко. Но к тому же здесь явственно звучит подковырка, в наши времена называемая «на слабб»: а вот ты мне докажи... Почему, спрашивается? Требующий доказательства автоматически становится на ступеньку выше и имеет право доказательством пренебречь. Не сталкивались с подобным, когда доказываешь-доказываешь, а потом слышишь презрительное: «Неубедительно»? Нужно признать, что наша жизнь в значительной степени строится на требуемых доказательствах того, что мы

ни сном ни духом не помышляли, короче, что никто из нас не верблюд. И всегда нужно соразмерять цену тем стараниям, которые мы прилагаем в погоне за призрачными преимуществами («ты меня уважаешь?» — нет, не уважает и уважать не будет, потому что не знает, что такое уважение), и того унижения, которое при этом претерпеваем.

Конечно, сразу же возникает «убойный» вопрос: «А как же смирение?» — а смиряться следует перед волей Божией, а не перед человеческим самодурством, перед болезненным желанием уязвить образ и подобие Божие. Да и вещественный предмет искушения здесь тоже ужасен: повелеть камням сделаться хлебами — значит создать мир изобилия и воцариться над сытыми как верховный податель сытости. Это искушение богатства — неизмеримого и неиссякаемого. А ответ Христа: *Написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим* — это из Второзакония (8:3). Между тем Христос насыщал голодных, но не с помощью магических превращений,

а гораздо более таинственным способом, умножением хлеба и рыбы без всякой материальной основы такого чуда, поистине как подобает Богу, потому что это напоминает творение мира из ничего.

2. Дьявол показывает Христу с горы все царства вселенной и обещает дать над ними власть, которая ему отдана, — если Тот ему поклонится. Ну на что еще способен отец лжи, кроме как на ложь! Князь мира сего действительно имеет власть в падшем мире — постольку, поскольку Бог это попускает. То есть его власть в мире относительна, власть Бога абсолютна. И непонятно, на что рассчитывал это жалкий хитрец и обманщик, предлагая такую сомнительную «надежную схему». Хотя... с людьми-то он подчас преуспевает, и даже с теми, кто в таинстве Крещения отрекался от него и обещал свою верность Христу... Правда, всегда остается надежда на то, что его преуспевание — мнимое, на то, что Господь принимает последнее покаяние грешников, даже законченных.

Но как бы то ни было, Христос в Своем ответе снова ссылается на Писание. Правда, Он и от себя добавляет слова, изгоняющие дьявола: *Отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Втор 10:20). А если говорить в привычных терминах, то это было искушение властью, гораздо более действенное, нежели

искушение богатством. В истории человечества случаи отказа от богатства редки, конечно, но все же встречаются. А отказы от власти (настоящей, масштабной) можно по пальцам перечесть.

3. Дьявол ведет Христа в Иерусалим, ставит на крыло храма и предлагает испытать Бога и Свою Божественность. При этом он цитирует Писание, ни больше ни меньше как 90-й Псалом. Это — высшее из искушений, искушение чудом, да еще и с Писанием на устах. А чем же были в дальнейшем в земной жизни Христа непрерывные требования знамений и нападки в форме благочестивых цитат? — да продолжением того же искушения в пустыне, а если попросту, то дьявольским искушением. И на это поистине самое страшное искушение — потому что здесь все совершается в сфере «духовности» — Христос отвечает предельно лаконично: *Не искушай Господа Бога твоего*. Это из Второзакония (6:16), и для нас должно звучать особенно сильно, потому что здесь Спаситель говорит и об Отце, и о Себе.

Этого оказывается достаточно, чтобы прогнать дьявола. А Христос после поста и искушения в пустыне выходит на Свое служение — *в силе духа*, как замечает евангелист, а это значит, что Он отнюдь не изнемог в борьбе с супротивным, а только окреп. И учил в синагогах, и прославляли Его люди. **✠**

реклама

Журнал —
это еще не всё

FOMA.RU

Каждый день на нашем сайте:
последние церковные новости,
ответы священников на ваши вопросы,
новые статьи о вере, надежде и любви.